

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**«Стихи духовные» С. Аверинцева в свете исторической
традиции**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 251 группы
направления подготовки 45.04.01 Филология (профиль «Русская
словесность и журналистика»)
Института филологии и журналистики

Гулакова Никиты Вячеславовича

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент _____ И. Ю. Иванюшина

Зав. кафедрой
зав. кафедрой, к.ф.н., доцент _____ Ю.Н. Борисов

Саратов 2025

ВВЕДЕНИЕ

Среди современных представителей духовной поэзии особое место занимает творчество Сергея Сергеевича Аверинцева, отличающееся от предшественников богословской и литературоведческой обоснованностью.

Духовный стих как произведение религиозного содержания, сочетающее фольклорные и книжные традиции, привлекает внимание исследователей с конца XIX века.

Первые системные исследования духовного стиха связаны с именами Ф. Буслаева¹, А. Веселовского² и А. Кирпичникова³. Ф. Буслаев рассматривал духовный стих как мост между письменной христианской культурой и устным народным творчеством. В трудах А. Веселовского и А. Кирпичникова подробно рассматривается проблема происхождения духовного стиха.

В XX и XXI вв. ключевые особенности духовного стиха и духовной поэзии осмысляются в исследованиях Г. Федотова⁴, М. Дунаева⁵, Л. Солощенко⁶, Ф. Селиванова⁷, Т. Кошемчук⁸, Н. Федоровской⁹, Н. Котовой¹⁰, И. Комаровой¹¹,

¹ Буслаев, Ф. И. Русские духовные стихи / Ф. И. Буслаев // Сб. отделения русского языка и словесности Императорской АН. Т. 42, № 2. СПб. : Тип. Императорской АН, 1887. С. 446–459.

² Веселовский, А. Н. Разыскания в области русского духовного стиха / А. Н. Веселовский // Записки Императорской Академии наук. Т. 45. СПб. : Тип. Императорской АН, 1883. С. 1–461.

³ Кирпичников, А. И. Духовные стихи / А. И. Кирпичников // История русской словесности / под ред. А. Д. Галахова. СПб. : тип. Морского министерства, 1883. С. 60–227.

⁴ Федотов, Г. П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам / Г. П. Федотов. М.: Гнозис, 1991. 192 с.

⁵ Дунаев, М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII—XX веках / М. М. Дунаев. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. 1232 с.

⁶ Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI—XIX вв. / Сост., вступит. статья, примеч. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина. М. : Моск. рабочий, 1991. 351 с.

⁷ Селиванов, Ф. М. Стихи духовные / Ф. М. Селиванов М. : Советская Россия, 1991. 337 с.

⁸ Кошемчук, Т. А. Русская литература в православном контексте / Т. А. Кошемчук. СПб. : Наука, 2009. 278 с.

⁹ Федоровская, Н. А. Духовный стих в русской культуре: автореф. дис. ... д-ра искусствовед. / Н. А. Федоровская. СПб., 2010. 50 с.

¹⁰ Котова, Н. А. Современная духовная поэзия: дисс. канд. филол. наук: 10.01.01 / Н. А. Котова. М., 2008. 202 с.

¹¹ Комарова, И. В. Духовная поэзия А. Солодовникова : художественное время и пространство : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / И. В. Комарова. Воронеж, 2017. 19 с.

Н. Гордиенко¹², Е. Антиповой¹³, С. Никитиной¹⁴ и Л. Баранкевич¹⁵.

На сегодняшний день границы понятия «духовные стихи» остаются дискуссионными. Н. Федоровская определяет их как «уникальный комплекс народно-песенных и церковно-певческих произведений, объединённых христианским содержанием»¹⁶. И. Комарова указывает, что современные ученые относят к духовным стихам произведения XX века с явными православными мотивами, но признает, что этого недостаточно для жанрового определения. Н. Котова утверждает, что такие черты, как «теоцентризм, срединное положение между светской и духовной литературой, открытость миру культуры»¹⁷, не являются уникальными для духовной поэзии и не отражают суть явления.

Вопрос классификации духовной поэзии остаётся нерешённым в силу недостаточной изученности фольклорных текстов и ориентации существующих систем на поздние периоды. Современные классификации (С. Никитина, Л. Баранкевич) сочетают жанровый и идейно-тематический принципы, выделяя: мировоззренческие, социально направленные, агиографические, новеллистические, покаянные, эсхатологические, апокалиптические стихи.

Е. Антипов определяет следующие функции духовного стиха: толковательная, посредническая, назидательная. Все они в разной степени обнаруживаются и в поэзии С. С. Аверинцева.

Основные исследования поэзии С. Аверинцева появляются в начале XXI

¹² Гордиенко, Н. Н. Русская поэзия рубежа XX и XXI веков в контексте православной духовной традиции: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Н. Гордиенко. М., 2008. 22 с.

¹³ Антипов, Е. В. Нравоучение Древней Руси по духовным стихам / Е. В. Антипов. [Электронный ресурс]: http://samlib.ru/a/antipow_e_w/nravouchenie.shtml (дата обращения: 15.03.2024).

¹⁴ Никитина, С. Е. Русские духовные стихи и мир / С. Е. Никитина // Традиционные жанры русской духовной музыки и современность. М.: Композитор, 2004. Вып. 2. С. 162–194.

¹⁵ Баранкевич, Л. Ф. Принципы классификации духовных стихов / Л. Ф. Баранкевич // Фольклористические исследования. Контекст. Типология. Связи. Вып. 5 / под ред. Р. М. Ковалевой. Минск: Бестпринт, 2008. С. 245–270.

¹⁶ Федоровская, Н. А. Духовный стих в русской культуре: автореф. дис. ... д-ра искусствовед. / Н. А. Федоровская. СПб., 2010. С. 5.

¹⁷ Котова, Н. А. Современная духовная поэзия: дисс. канд. филол. наук: 10.01.01 / Н. А. Котова. М., 2008. С. 22.

века. Вклад в изучение его наследия внесли И. Барышникова¹⁸, П. Бухаркин¹⁹, Ю. Балакшина²⁰, В. Поцци²¹, А. Марков²², С. Колесников²³.

И. Барышникова и отмечает противоречие в подходе С. Аверинцева к природе духовных стихов: несмотря на декларирование авторской «анонимности», в его поэзии обнаруживается эмоциональный надрыв, от которого автор хотел бы избавиться.

А. Марков усматривает в поэзии С. Аверинцева соединение личного биографического опыта с христианской символикой, а все библейские и мифологические образы в творчестве поэта подчинены единой цели – «масштабному образу исповедания веры»²⁴.

П. Бухаркин ставит вопрос: является ли поэзия С. Аверинцева развитием существующих в русской литературе тенденций или сознательным филологическим экспериментом? Исследователь отмечает у поэта моменты «соревновательности с идеальными образцами»²⁵ и приходит к выводу, что именно духовные стихи стали идеальным образцом для филолога.

Ю. Балакшина, анализируя герменевтику С. Аверинцева, находит в ней синтез филологической точности, богословской глубины и поэтической выразительности. По мнению исследователя, читатель является для С. Аверинцева основной фигурой: «Он ожидает от читателя того же понимания,

¹⁸ Барышникова, И. Ю. Образ евангельской грешницы в произведениях русских поэтов XIX–XX веков / И. Ю. Барышникова // Вестник УРАО. 2010. №3. С. 21–24.

¹⁹ Бухаркин, П. Е. Поэзия С. С. Аверинцева как альтернатива классической традиции в русской литературе / П. Е. Бухаркин // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2018. №4. С. 625–637.

²⁰ Балакшина, Ю.В. Герменевтика С. С. Аверинцева: истоки, принципы, своеобразие / Ю. В. Балакшина // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. №32. С. 111–127

²¹ Поцци, В. Культура как *paideia*. Сергей Аверинцев и Ольга Седакова: путь к современному христианскому гуманизму / В. Поцци // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. №32. С. 67–109.

²² Марков, А. В. Живописное и иконописное в «Московских стихах» С. С. Аверинцева / А. В. Марков // Ученые записки НовГУ. 2020. №4 (29). С. 16–21.

²³ Колесников, С. А. Мосты над грозами... Аспекты духовно-культурологической методики С. С. Аверинцева / С. А. Колесников // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. №1. С. 21–40.

²⁴ Марков, А. В. Живописное и иконописное в «Московских стихах» С. С. Аверинцева / А. В. Марков // Ученые записки НовГУ. 2020. №4 (29). С. 20.

²⁵ Бухаркин, П. Е. Поэзия С. С. Аверинцева как альтернатива классической традиции в русской литературе / П. Е. Бухаркин // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2018. №4. С. 633.

которое сам старается явить по отношению к автору другой эпохи»²⁶.

В. Поцци характеризует творческий путь С. Аверинцева и О. Седаковой как возрождение христианской культурной традиции. Как отмечает сама О. Седакова, новаторство С. Аверинцева проявилось в синтезе духовной поэзии и христианской проповеди, что свидетельствует о связи между его стихами и фольклорной традицией.

По мнению С. Колесникова, поэзия у Аверинцева становится мостом между сакральным и земным, воплощая синтез культурной традиции и религиозного опыта.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью духовной поэзии С. Аверинцева, отсутствием четких терминологических границ между разновременными духовными стихами и неразработанностью целостного анализа его творчества, что требует научного осмысления и уточнения существующих подходов.

Целью работы является исследование особенностей духовной поэзии в сборнике С. Аверинцева «Стихи духовные», а также выявление их связи с традицией жанра, специфики библейских образов и поэтики.

Задачи:

1. определить место стихов С. Аверинцева в традиции духовной поэзии, выявив черты сходства и отличия;
2. проанализировать взаимодействие образов Ветхого и Нового Заветов в поэзии автора;
3. исследовать трансформацию библейских мотивов и объяснить ее причины (богословские, литературные, личные);
4. рассмотреть образ Христа у С. Аверинцева в сопоставлении с предшествующей духовной поэзией;
5. проверить на материале поэтических текстов С. Аверинцева его тезис об отказе от авторского самовыражения в духовных стихах;

²⁶ Балакшина, Ю.В. Герменевтика С. С. Аверинцева: истоки, принципы, своеобразие / Ю. В. Балакшина // Вестник Свято-Филаретовского института. 2019. №32. С. 118.

6. проанализировать художественные особенности сборника С. Аверинцева в их связи с библейской поэтикой и традицией духовных стихов.

Материалом работы является сборник стихотворений С. Аверинцева «Стихи духовные» (2001).

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников, включающего 61 единицу.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ

Глава I. Духовные стихи в историко-литературном контексте.

Развитие русской духовной поэзии традиционно делят на два периода: раннесредневековый (XI-XV вв.) и эпоху барокко (XVII в.). Первые письменные собрания стихов появились в XVII–XVIII вв. благодаря трудам В. Варенцова, Ф. Буслаева, А. Веселовского и других учёных.

Существенный вклад в изучение духовного стиха в XX в. внес литературовед и религиозный мыслитель Г. Федотов²⁷. Ученый определял духовные стихи как «песни, чаще всего эпические, на религиозные сюжеты»²⁸, отмечая их сложное происхождение и сплетение христианства с язычеством. Г. Федотов обобщил результаты предшествующих исследований духовных стихов и пришел к выводу о том, что вокруг них существует «царствующая неясность»²⁹, которая позволяет смотреть на жанр как на «обломок московской культуры»³⁰.

Духовные стихи формировались в двух формах: фольклорной (эпические и лиро-эпические стихи на основе апокрифов) и литературной (покаянные стихи XV-XVII вв.). Одним из древнейших памятников жанра считается «Голубиная книга» (XV-XVI вв.), выполнявшая роль «народной Библии» и дававшая ответы на жизненные вопросы.

²⁷ Федотов, Г. П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам / Г. П. Федотов. М.: Гнозис, 1991. 192 с.

²⁸ Там же. С. 20.

²⁹ Там же. С. 27.

³⁰ Там же. С. 30.

Исследователями отмечается, что идейно-содержательная сторона духовного стиха тесно связана с формой, в которую облечена осмысленная народным сознанием евангельская история. По мнению Г. Н. Мурашовой³¹, духовные стихи не имеют единой стилистики, варьируясь в зависимости от эпохи, региона и культурного контекста. Их объединяет лишь содержание, основанное на библейских сюжетах.

Ритмическая организация духовных стихов также претерпевает изменения от века к веку. Как отмечает Г. Федотов, ранние духовные стихи «сложены в размере тонического русского эпоса»³². Однако исследователь уточняет, что многие из «духовных» сюжетов записаны в размере силлабо-тонического стихосложения, как искусственно рифмованный стих, «который в XVII в. занесла на Московскую Русь малороссийская духовная школа»³³. М. Гаспаров³⁴ относит духовные стихи к разновидности речитативного народного стиха с характерными переакцентуациями, обусловленными напевом или церковнославянскими нормами. Обилие переакцентуаций (перебоев в ритме) встречалось прежде в былинах («Ильѣ Мурóмец» вместо «Ильѣ Мўромец»), но в духовных стихах стало системным явлением.

Духовные стихи выполняли просветительскую функцию, переводя сакральные тексты на доступный язык. Они формировали мировоззрение, в котором господствовало убеждение, что спасение достигается через соблюдение церковных норм.

Оставаясь важной частью русской культуры, духовные стихи сохраняют актуальность как способ осмысления сакрального и продолжают изучаться.

Глава II. «Стихи духовные» С. Аверинцева.

³¹ Мурашова, Н. С. Историография термина «Духовный стих» / Н.С. Мурашова // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27. С. 338 –342.

³² Федотов, Г. П. Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам / Г. П. Федотов. М.: Гнозис, 1991. С. 31.

³³ Там же.

³⁴ Гаспаров, М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях / М. Л. Гаспаров. М. : Фортуна Лимитед, 2001. 288 с.

В первом параграфе «История создания сборника» рассматриваются предпосылки возникновения первого поэтического сборника С. Аверинцева

Сборник С. Аверинцева «Стихи духовные»³⁵ (2001) продолжает традицию фольклорных духовных стихов, переосмысляя ее в авторском ключе. Книга разделена по тематическим циклам: например, «Сын человеческий» раскрывает образ Христа, а «Стихи о России» обращаются к национальному самосознанию.

С. Аверинцев подчеркивал, что его стихи – не просто религиозная поэзия, это «попытка уйти от субъективности, сосредоточившись на духовной реальности»³⁶, а не на самовыражении. При этом поэт стремился избежать стилизации и создать оригинальную поэзию, отличающуюся глубиной и строгостью.

Творчество С. Аверинцева, как и история возникновения сборника «Стихи духовные», связано с его научной деятельностью: изучением античной, византийской и библейской литературы, а также с переводами. Важным моментом его биографии является тайное крещение в 1973 году, после которого появились первые духовные стихи. Как отмечает О. Седакова³⁷, его обращение к библеистике было формой сопротивления советскому атеизму и попыткой восстановить прерванную связь русской культуры с христианской и античной традициями. Эти обстоятельства определили те условия, в которых возник сборник С. Аверинцева «Стихи духовные».

Во втором параграфе «"Стих о стихах духовных..." в контексте традиции духовного стиха» исследуется ключевое произведение сборника как программное выражение метода и мировоззрения С. Аверинцева.

Для понимания концепции сборника С. Аверинцева «Стихи духовные» важнейшим текстом, отвечающим на множество вопросов, оказывается «Стих о стихах духовных, или прение о Руси». В нем автор размышляет о своеобразии русской веры, показывая, как православие укоренялось в народном сознании,

³⁵ Аверинцев, С. С. Стихи духовные / С. С. Аверинцев. Киев : Дух і Літера, 2001. 145 с.

³⁶ Там же. С. 4.

³⁷ Биbihин, В. В. И слову слово отвечает. Владимир Биbihин – Ольга Седакова. Письма 1992–2004 годов / В. В. Биbihин. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2018. 286 с.

смешиваясь с элементами язычества. С. Аверинцев обращает внимание на то, что православная вера утверждалась вопреки невежеству народа: «Ох, Русской земли человеки, / неведомы вы, недоуки: / крещением-то вас крестили, / а учением не просветили»³⁸.

Произведение сочетает народное благочестие с богословской рефлексией, показывая переход от простого воспроизведения сакральных образов к их осмысленному переживанию. С. Аверинцев использует форму духовного стиха, стилизованного под фольклорные традиции, но с авторской переработкой.

В языке своей поэзии С. Аверинцев синтезирует церковнославянизмы и разговорную речь, создавая «сакрально-разговорный» стиль, который делает сложные богословские темы доступными без потери глубины.

Ритмика основана на тоническом стихе с варьирующимся числом ударений (3–6), имитирующем народную речь за счёт намеренных сбоев. В отличие от классических образцов (например, «Голубиной книги»), стих С. Аверинцева свободнее, виртуознее.

Таким образом, «Стих о стихах духовных...» становится богословским манифестом, выражающим своеобразие русского религиозного сознания, облеченного в новую форму духовного стиха.

В третьем параграфе «Рецепция библейских сюжетов: синтез Ветхого и Нового Заветов» показана взаимосвязь образов Писания в текстах С. Аверинцева.

Традиционные духовные стихи активно пользовались узнаваемыми сюжетами и приемами библейской поэзии. В сборнике «Стихи духовные» параллели с библейскими текстами обнаруживаются на разных уровнях. Автор использует такие приемы как ритмичность, параллелизм и концентрация смысла. Однако это не было буквальной стилизацией. Сам С. Аверинцев признавался, что «даже не посмел буквально воспроизвести ритм старых духовных стихов, заменив его иным, более угловатым»³⁹.

³⁸ Аверинцев, С. С. Стихи духовные / С. С. Аверинцев. Киев : Дух і Літера, 2001. С. 34.

³⁹ Там же. С. 3.

В стихотворении «Стих о благоразумном разбойнике» автор обращается к библейскому тексту «Книга Песни Песней», делая строки из нее экспозицией и вместе с тем связующим звеном с сюжетом о распятии Христа. С. Аверинцев сохраняет библейские параллелизмы и повторы, но изменяет ритм, делая его более «угловатым».

В своих произведениях С. Аверинцев соединяет образы единства Ветхого и Нового Заветов: в «Благовещенской песне» параллель между Гедеоном и Девой Марией подчеркивает универсальность идеи спасения, а в «Рождественской песни» плач Рахили перекликается со скорбью Богородицы, раскрывая единство Ветхого и Нового Заветов.

Тексты С. Аверинцева насыщены аллюзиями. Так, в «Стихе о святой Варваре» цитируется Экклезиаст, а в «Знамени погибельном» – пророчества Амоса и Деяния Апостолов. Иногда поэт выходит за библейские рамки, обращаясь к европейской литературе (например, к Сартру в стихотворении «L'enfer, c'est les Autres»), но сохраняет связь с Писанием, переосмысляя ад как «огонь любви Божьей».

Таким образом, С. Аверинцев не просто пересказывает Библию, его поэзия становится мостом между сакральным текстом и современностью, между богословской традицией и личным духовным опытом.

В четвертом параграфе «Фигура Христа в “Стихах духовных”» проводится сравнительный анализ образа Иисуса в стихах С. Аверинцева с образом из предшествующих духовных стихов.

Исследователи отмечают центральное место образа Христа в русской поэтической традиции. В творчестве С. Аверинцева этот образ раскрывается через призму богословских концепций, изложенных в его работах «София-Логос», «Связь времен», «Иисус Христос». В произведениях С. Аверинцева («Стих о благоразумном разбойнике», «Statera facta est corporis», «Стих о пречестной крови Христовой», «Стих о святой Варваре», «Благовещенская песнь» и др.) Христос предстает милосердным и смиренным, что контрастирует с фольклорной традицией, изображающей Его строгим Судией. Это отражает

эволюцию восприятия образа Христа от властного Владыки (XVIII век) к мученику-идеалу (XIX век). С. Аверинцев подчеркивает в Христе богочеловечность, жертвенность и всепонимание.

В пятом параграфе «Вопрос об авторстве в “Стихах духовных”» рассматривается концепция автора в поэтике С. Аверинцева.

Важным аспектом духовных стихов С. Аверинцева является проблема автора. Поэт не раз заявлял: «...тот, кто хочет писать духовные стихи, должен приложить усилие к тому, чтобы его поэзия неотрывно и прямо смотрела перед собой на свет, на святыню, больше не оглядываясь на автора»⁴⁰.

Опираясь на работы В. Виноградова⁴¹, М. Бахтина⁴², Б. Кормана⁴³, В. Хализева⁴⁴, В. Прозорова⁴⁵, а также самого С. Аверинцева («Историческая подвижность категории жанра: опыт периодизации», «Автор», «Греческая “литература” и ближневосточная “словесность”»), мы проанализировали духовные стихи поэта и пришли к выводу, что в них происходит не отказ от фигуры автора, а отказ от некоторых его функций. Например, С. Аверинцев отрицает уместность вымысла, но при этом не преследует полную отрешенность от собственного «я», и даже не берет на себя какую-либо роль. Для него духовные стихи – отражение собственного опыта, но при этом они должны отринуть субъективность и отказаться от каких-либо суждений о «правильном» и «неправильном».

⁴⁰ Там же. С. 2.

⁴¹ Виноградов, В. В. Проблема авторства и теория стиля / В. В. Виноградов. М. : Художественная литература, 1961. 614 с.

⁴² Бахтин, М. М. Проблема автора / М. М. Бахтин // Вопросы философии. 1977. № 7. С. 148–160.

⁴³ Корман, Б. О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора / Б. О. Корман // Корман, О. Б. Избранные труды по теории и истории литературы / Предисл. и составл. В.И. Чулкова. Ижевск: изд-во Удм. ун-та, 1992. 236 с.

⁴⁴ Хализев, В. Е. Лирика / В. Е. Хализев // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. М. : Высшая школа, Академия, 1999. 556 с.

⁴⁵ Прозоров, В. В. Автор / В. В. Прозоров // Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / под ред. Л. В. Чернец. М. : Высшая школа, Академия, 1999. 556 с.

Критик Е. Пазухин⁴⁶ замечает: чтобы писать религиозные стихи, поэт должен чем-то пожертвовать – или авторством, или религией. Делается предположение, что идея «пожертвовать» чем-либо у С. Аверинцева реализуется в отказе от эмоции, в том числе и религиозной. Он сознательно избегает открытой эмоциональности и авторских оценок, создавая дистанцию между личным отношением и текстом. Указание в предисловии к сборнику на обезличенность автора и отказ от эмоций в поэтической практике сталкивается с вовлеченностью поэта в выбор осмысляемых библейских сюжетов, в смелом сближении их между собой.

В шестом параграфе «Поэтика сборника “Стихи духовные”: язык, ритмика, приемы» рассматриваются ключевые аспекты поэтики С. Аверинцева

Ярче всего авторское присутствие обнаруживается на уровне художественной формы. Проведенный нами анализ духовных стихов С. Аверинцева выявил следующие художественные особенности, восходящие к традиции библейской поэзии.

Параллелизмы: «Положи меня, как печать на сердце, / Положи меня, как на руку перстень»⁴⁷; «Ибо все огнем осолится, / и всякая жертва осолится»⁴⁸; «Он ведет Тебя путем неизвестным, / Он ведет Тебя за все пределы»⁴⁹; «Копье войдет в мое тело, / копье пройдет мое тело»⁵⁰; «В чуждой земле Индийской, / далеко от родимого дома, / в чуждой земле Индийской»⁵¹.

Концентрация смысла. Стихи насыщены метафорами и образами, которые усиливают и дополняют друг друга. Например, в стихотворении «Стих об имени Иисусовом» имя Христа описывается как «немолчного безмолвия возглас», что создает парадоксально многогранный образ.

⁴⁶ Пазухин, Е. А. В поисках утраченного бегемота / Е. А. Пазухин // Беседа. Религиозно-философский журнал. № 2. 1984. С. 132–145.

⁴⁷ Аверинцев, С. С. Стихи духовные / С. С. Аверинцев. Киев : Дух і Літера, 2001. С. 91.

⁴⁸ Там же. С. 8

⁴⁹ Там же. С. 82

⁵⁰ Там же. С. 101

⁵¹ Там же.

Ритмическая организация. С. Аверинцев следует тоническому стиху с переменным числом ударений (от 3 до 6), что близко к библейской поэзии, где ритм основан на смысловых акцентах, а не на строгой метрике. В некоторых текстах поэт имитирует речитативную манеру духовных стихов.

С. Аверинцев сочетает церковнославянизмы, библеизмы и философскую лексику, используя их как смыслообразующие элементы.

К синтаксическим особенностям поэзии С. Аверинцева можно отнести наличие длинных распространенных конструкций. Встречаются тексты, где целая строфа является одним предложением, выражающим единую мысль.

В текстах С. Аверинцева используются и пунктуационные особенности, восходящие к ветхозаветным текстам, где пауза в конце строки обозначается не точкой, а точкой с запятой. У поэта тоже отсутствуют знаки препинания, обозначающие завершение мысли; альтернативой им обычно служит тире («Стих о благоразумном разбойнике»)

Риторические вопросы, характерные для текстов Библии, служат у С. Аверинцева задаче вовлечения читателя в размышления, например: «Кто воздал Рожденному славу, / песнословие принес Владыке?»⁵²; «О, что же сделал Ты с ними, / что так рьяны были, так яры?»⁵³; «Где же храм, где золото и ладан?»⁵⁴; «Что духу вашему открылось, что ответите Церкви Вселенской?»⁵⁵; «Что мы зрели в блужданиях наших?»⁵⁶; «Только кто же меня обидел?»⁵⁷.

На основе перечисленных особенностей, духовную поэзию С. Аверинцева можно характеризовать как опыт самобытного использования духовного стиха и его переосмысление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что особенности «Стихов духовных» С. Аверинцева обусловлены биографией богослова, а также кругом его научных

⁵² Там же. С. 86.

⁵³ Там же. С. 89.

⁵⁴ Там же. С. 104.

⁵⁵ Там же. С. 42.

⁵⁶ Там же. С. 43.

⁵⁷ Там же. С. 122.

интересов. Обращаясь к форме духовного стиха, автор стремился отобразить собственный духовный опыт. Преобладание христианской образности в поэзии С. Аверинцева связано со стремлением богослова противостоять притеснению христианского вероисповедания и христианской культуры.

Изучение творчества С. Аверинцева позволяет обнаружить как его близость к традиционным духовным стихам, так и самобытность художественной формы и содержания.

В ходе анализа поэтических текстов сборника было выявлено, что преобладающее большинство из них содержат в себе образы Ветхого и Нового Заветов («Стих о благоразумном разбойнике», «Благовещенская песнь», «Рождественская песнь», «L'enfer, c'est les Autres», «Стих о святой Варваре» и др.), в то время, как в традиционных духовных стихах сближение ветхозаветных и новозаветных образов не прослеживается.

Ритмическая организация стихов С. Аверинцева близка к народной поэзии, но отличается большей свободой и индивидуальными чертами авторского стиля. В основе ритма лежит отступление от напевности в сторону молитвенной декламации.

Язык текстов С. Аверинцева сложнее того, что встречается в традиционных духовных стихах. Поэзия С. Аверинцева отличается глубиной богословской рефлексии и усложненной языковой структурой. Она более интеллектуальна, чем фольклорна, избегает стилизации, но сохраняет связь с народной духовной поэзией.

Изучение образа Христа в творчестве С. Аверинцева позволяет нам обнаруживать сходство лирики поэта с предшествующими духовными стихами. Из двух существующих традиций трактовки этого образа С. Аверинцеву ближе, та, где Иисус воплощает смирение, милосердие и жертвенность (стихи «Стих о благоразумном разбойнике», «*Statera facta est corporis*», «Стих о пречестной крови Христовой», «Стих о святой Варваре», «Благовещенская песнь», «Что нам делать, Раввуни»).

Наше исследование доказывает, что стихи С. Аверинцева остаются глубоко личными и отражают не только богословские размышления, но и эмоциональный опыт автора, его диалог с Богом и традицией. В сборнике осуществляется не отказ от «авторства», а качественная трансформация этой функции. Отказ от эмоций, выбор поэтической формы и методов осмысления Библии становятся следствием не искусственных жанровых ограничений, а духовной и интеллектуальной позиции богослова.

Выявленные нами особенности произведений С. Аверинцева позволяют характеризовать его духовную поэзию как «усложненный» и переосмысленный опыт предшественников. «Стихи духовные» оказываются уникальным синтезом традиции духовных стихов и авторского новаторства. Поэт возрождает жанр духовных стихов, наполняя его современным богословским и философским содержанием.